

Второе затруднение представлялось еще более серьезным. Обвинение не располагало существенным материалом. Конечно, того, что знали руанские судьи, более чем хватало, чтобы отправить Жанну на костер. «Святые отцы» сожгли множество «ведьм» и еретиков, руководствуясь куда меньшими «уликами». Но в данном случае дело обстояло иначе. Ведь это был «образцовый процесс»! Для того чтобы повлиять на умы верующих и добиться впечатления, которого ждал Винчестер, были необходимы факты, реальные факты. А их-то как раз в деле и не наблюдалось. Предварительные сведения были настолько смутными и противоречивыми, что судьи долгое время не знали, обвинять ли им подсудимую в колдовстве или в ереси¹.

Чтобы устранить это затруднение, Кошон использовал разные средства. Прежде всего он разослал своих людей по тем местам, где жила и действовала Жанна — от Домреми и Вокулёра до Тура и Блуа. Расторопные агенты с грехом пополам сумели подобрать нужных «свидетелей» и сфабриковать кой-какие пункты обвинения. В число их были включены столь «веские» факты, как игры девушки возле «дерева фей», ее неповиновение родителям или история с «волшебным» мечом из Фьербуа. Сознывая, что всего этого слишком мало, епископ пустил в ход более надежный способ дознания. Один из святых отцов, каноник Никола Луазелер, согласился взять на себя гнусную роль шпиона. Проникнув в камеру Жанны и выдав себя за ее соотечественника, этот человек вкрался в доверие к девушке и выпытал от нее ряд ценных для следствия данных.

Теперь, наконец, Кошон чувствовал себя более уверенно. Во второй половине февраля было решено начать допрос подсудимой.

¹ По определению канонического права колдовство и ересь были различными преступлениями. Колдовство проявлялось в магических обрядах и действиях, ересь — в отклонении от ортодоксальной веры.